

Лев Амбиндер,

ПРЕЗИДЕНТ РУСФОНДА,
ЧЛЕН СОВЕТА
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО РАЗВИТИЮ
ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

**Добросовестность
офлайн и онлайн**

Не знаю, как писать об этом. Эксперты отмечают февральский подскок плутовской активности благотворительных фондов в поисковиках Google и «Яндекс». Вновь, как и прежде, некоторые фонды кинулись представляться публике под нашим брендом. Это называется контекстная реклама. В ход идет все: «Русфонд», слоган «Помогаем помогать», рубрики вроде «Русфонд на „Первом“», телепароли 5541 ДОБРО, 5542 ДЕТИ, прочие составляющие нашего бренда. Эта браконьерская охота на пользователей интернета не новость. Новостью для меня стало участие в этом промысле фондов с крепкими именами: «Вера», «Подари жизнь», Фонд Хабенского, других.

Что же такого должно произойти, чтобы даже фонды из топовой десятки благотворительного фандрайзинга попадали в шукари?

Я сейчас не о Google и «Яндексе», которые торгуют чужим. Это отдельная большая и больная тема. Но поисковики не торговали бы, не будь спроса. А он есть. Что же его сформировало?

Я бы еще понял, окажись в браконьерах лишь фонды со скромным фандрайзингом. Их жалко. К примеру, «Дети Земли» и «Шередарь». Как написано на одном сайте, «Благое дело — дело каждого». То есть благое дело Русфонда и все, связанное с ним, принадлежит всем россиянам, в том числе персонально «Шередарю» и лично «Детям Земли»? То есть руководители этих фондов считают себя ровно такими же благотворителями, как и их доноры, и это отсюда посягательство на бренд Русфонда? Вот и в «Декларации о добросовестности в благотворительности», с которой на днях выступила ассоциация «Все вместе», тоже сказано: «Настоящий документ претендует на то, чтобы выразить мнение профессиональной российской благотворительности».

Дорогие коллеги, простите за азбуку, но «профессиональная благотворительность» — это оксюморон. Любых профессионалов в мире объединяет как минимум одно свойство: профессией они зарабатывают на жизнь. Некоторые еще и филантропы и дарят часть заработанного. Благотворительные же фонды — лишь менеджмент этих филантропов, частных и корпоративных.

Смысл декларации вполне прагматичный — в стране ширится движение мошенников, которые, прикидываясь настоящими фондами, в фальшивых майках, с фальшивыми документами собирают пожертвования «в местах скопления людей» — на улицах, в электричках, в пробках: «Всякого мошенника рано или поздно разоблачат, но любые скандалы серьезно ударят и по всем нам, а значит — по нашим подопечным. Если мы не будем сами бороться с обманом, то мы ничем не будем отличаться в глазах общественности от тех, кто обманывает». А потому авторы и подписанты «однозначно осуждают и не применяют» эти акции впредь (и тогда, по-видимому, добрые люди «в местах скопления» поймут, что перед ними аферисты?); призывают «общественность и частных жертвователей» не жертвовать «вне мест организованных благотворительных мероприятий», а «все честные организации» — присоединиться к этому документу.

Под декларацией уже подписались 135 фондов. И мы в Русфонде не считаем себя жуликами. Но желания подписаться не возникает: все лидеры бренда Русфонда в поисковиках Google и «Яндексе» — еще и подписанты декларации. Кроме одного фонда — в миру он известен как WorldVita.

Вам не кажется, коллеги, что тезис о путанице в понятиях, которая де и приводит к покупке бренда Русфонда в контекстной рекламе, выглядит уж слишком легкомысленным? Ну чем отличаются мошенники в фальшивых майках от честных фондов, которые скапуют товарные знаки вроде «Русфонд» и «Помогаем помогать»? Первые от нашего и вашего имени воруют деньги у добрых людей. А вторые? Добрые люди идут в поисковик, чтобы пообщаться с Русфондом. Но честные фонды уже скупили право (право) подставлять свои слоганы и сайты под наш бренд.

Забавно: если в поисковике набрать «Фонд „Вера“», то выскочит реклама... фонда «Вера». То есть теперь даже крупным фондам за первую строку в поисковике надо платить? Воистину: «Если сами не боремся с обманом, то ничем не отличаемся от обманщиков».

Дело в конкуренции, друзья-коллеги, и вы знаете это не хуже меня. Она началась с десятков лет назад, когда на рынке фандрайзинга кроме Русфонда появились новые амбициозные фонды. Известно и что делать: публично признать наличие конкуренции и начать договариваться о правилах. Начнем?

Весь сюжет
rusfond.ru/issues

**У Эмиля Латыпова
есть лекарства**

3 марта в „Ъ“, на rusfond.ru и в эфире ГТРК «Пермь» мы рассказали историю трехлетнего Эмиля Латыпова из Перми. У мальчика острый миелобластный лейкоз. Для защиты от инфекций после трансплантации костного мозга Эмилю необходимы мощные дорожные лекарства, которые госквотой не покрываются. Рады сообщить: вся необходимая сумма (1 322 268 руб.) собрана. Спасибо вам, дорогие друзья.

Всего с 3 марта 109 826 читателей rusfond.ru, «Ъ», телезрителей «Первого канала», ГТРК «Пермь», «Регион-Юмента», «Тверь», «Поморье», «Алтай», «Волгоград-ТРВ», «Ока», а также 167 региональных СМИ-партнеров Русфонда исчерпывающе помогли 25 детям на 22 485 648 руб.

полный отчет
rusfond.ru/sdelano

**Чтобы сердце не выпрыгивало
Трехлетнего мальчика спасет операция**

У Егора Бенделя из деревни Нащекково (Томская область) тяжелый врожденный порок сердца — сужение и недостаточность аортального клапана. Недавно состояние мальчика ухудшилось, и врачи сказали, что в ближайшее время необходима операция, которая позволит Егору нормально расти и развиваться. Оплатить эту операцию родителям ребенка не под силу. Но мы с вами можем это исправить.

Егор веселый и подвижный мальчишка. Но каждый раз, когда он начинает носиться по дому, его мама пугается. Вот и сейчас Анна уже открывает рот, чтобы попросить сына успокоиться и посидеть, но запыхавшийся Егор сам плюхается на стул рядом. И вдруг спрашивает:

— Мама, а у меня сердечко не выпрыгнет? Мне бабушка сказала, что у меня сердце может выпрыгнуть, если я буду бегать и прыгать.

— Не волнуйся, не выпрыгнет, — успокаивает Егора мама. И грустно добавляет: — Но тебе действительно лучше бегать поменьше.

В Томскую область семья Анны переехала, когда ей было 14 лет. До этого они жили в Казахстане, но потом родители решили вернуться на родину, в Сибирь. После школы Анна познакомилась с Николаем. Поженились, родился сын, назвали Витей. Спустя десять лет решились еще на одного ребенка. И снова сын. Егор.

О том, что с его здоровьем не все ладно, стало известно, когда Егор еще был в материнской утробе. На 30-й неделе беременности Анна проходила плановое УЗИ. И у ребенка заподозрили врожденный порок сердца. Анну направили в НИИ кардиологии, там повторили процедуру. Диагноз подтвердили и уточнили — «стеноз аортального клапана, дефект межпредсердной перегородки». Томские врачи собрали консилиум, на котором решили не ждать рождения ребенка, а попробовать устранить порок прямо в утробе матери. Однако операцию провести так и не смогли — плод лежал неудачно.

Егор родился в срок с нормальным ростом и весом — и со своим пороком. Сразу после рождения мальчика увезли в тот же НИИ кардиологии, где врачи поставили Егору еще один диагноз — «открытый артериальный проток». При этом признали состояние ста-

бильным, сказали, что прямо сейчас операция не нужна, пусть ребенок хотя бы чуть-чуть наберет вес, окрепнет.

Прооперировали мальчика на 12-е сутки жизни — была выполнена пластика аортального клапана. Операция прошла успешно. Настолько успешно, что долгое время, почти три года, все было хорошо. Егор рос, как все дети, нормально развивался, прибавлял в весе. Раз в шесть месяцев родители возили его в Томск на обследование, и медики говорили, что с мальчиком все в порядке. Но прошлым летом врачи отметили некоторые ухудшения в его состоянии. Впрочем, заметили их и родители: Егор во время игры начал быстро уставать, появилась одышка. А на последнем обследовании — в декабре — у мальчика обнаружили сужение аортального клапана и недостаточность клапана легочной артерии. Сказали, что нужно оперировать: вместо легочного клапана поставить клапаносодержащий кондукт. Госквотой такая операция не покрывается.

И жизнь семьи сразу изменилась. Если раньше Егору позволяли подолгу гулять и играть на улице, то сейчас время для прогулок сократили и строго ограничили любую физическую активность. Если раньше Егору разрешали играть и общаться с другими детьми, то сейчас лишние контакты под запретом: а вдруг инфекция, вирус? Если раньше к Егору родители относились как к обычному здоровому ребенку — могли и строгость проявить, и отругать, то сейчас его холят, лелеют и немнож-

Егор быстро устает, дышит с трудом. Врачи настаивают на операции — нужно заменить и аортальный, и легочный клапаны сердца

ФОТО НАДЕЖДЫ ХРАМОВОЙ

ко балуют. Ему нельзя расстраиваться и переживать. Все-таки сердце.

Николай, отец мальчика — единственный кормилец в семье. Он занимается грузоперевозками, и довольно часто ему приходится уезжать на один-два дня. Каждая командировка теперь дается ему нелегко из-за постоянной тревоги за сына.

— Ну вот куда я поеду? Как вы тут будете без меня?

И перед каждым отъездом обращается к жене и старшему сыну:

— Прошу, внимательно следите за Егором, не давайте ему утомляться. Анна рассказывает, что недавно Егор вышел провожать отца и вдруг сказал ему, совершенно неожиданно и первый раз в жизни: «Папа! Я тебя люблю!» У Анны на глазах появляются слезы.

Это фраза, которой родители другого ребенка просто умилились бы. Но у Егора больное сердце, и все в семье воспринимают любое его слово остро. Папа с мамой и старший брат при всей любви к Егору пока не могут ему помочь. Помочь мальчику могут только опытные кардиохирурги. И мы с вами — если соберем деньги на спасительную операцию.

Артем Костоковский,
Томская область

КАК ПОМОЧЬ

ДЛЯ СПАСЕНИЯ ЕГОРА БЕНДЕЛЯ НЕ ХВАТАЕТ 621 040 РУБ.

Детский кардиолог НИИ кардиологии Виктория Савченко (Томск): «Врожденный порок сердца — клапанный стеноз аорты — был диагностирован у Егора еще до его рождения. Операцию по жизненным показаниям мальчику провели в 12 дней от роду: была выполнена пластика аортального клапана в условиях искусственного кровообращения. В настоящее время у Егора имеются признаки выраженной дисфункции аортального клапана, недостаточности левого желудочка, поэтому необходимо выполнить повторную операцию — процедуру Расса. Поврежденный аортальный клапан будет заменен собственным легочным. Вместо легочного клапана имплантируют клапаносодержащий кондукт. Это позволит нормализовать кровообращение и значительно улучшит состояние ребенка».

Стоимость операции 882 040 руб. Компания METRO Cash & Carry внесет 200 тыс. руб. Телезрители ГТРК «Томск» соберут 61 тыс. руб. Не хватает 621 040 руб.

Дорогие друзья! Если вы решили спасти Егора Бенделя, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в Русфонд или на банковский счет мамы Егора — Анны Владимировны Бендель. Все необходимые реквизиты есть в Русфонде. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с банковской карты, мобильного телефона или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Русфонда

Недетское дело

Нужно ли школьнику быть благотворителем

Чем больше детей принимает участие в благотворительных акциях, собирая деньги на помощь больным, тем чаще раздаются скептические комментарии: мол, у детей денег нет, значит, опять выборы с родителей. Если весь класс собирает деньги, нарушается главный принцип благотворительности — добровольность. Зачем учить этому детей?

Накануне 8 Марта в одной из московских школ педагог, отвечающий за внеклассную работу и в том числе за маленькие благотворительные акции, предложила старшеклассникам не покупать цветы и подарки для учителей, а перечислить предназначенные для этого деньги в благотворительный фонд. Против выступила мама одного из учеников — председатель родительского комитета. Аргумент ее был прост: поскольку это деньги родителей, распоряжаться ими дети не могут, а уж учителя со своими «благотворительными идеями» — тем более.

Такие истории происходят редко. Но тем не менее дискуссии они вызывают. Оговоримся сразу: никто и никогда не выступал против того, чтобы привлекать детей к благотворительным акциям и мероприятиям. Как правило, школь-

ники проводят ярмарки нехитрых поделок, дарят больным детям свои игрушки и рисунки, устраивают в больницах представления и спектакли.

Но в последние годы школьные благотворительные акции становятся все разнообразнее и собирают уже нешуточные деньги. Например, три года в Москве проходит акция «Дети вместо цветов». 1 сентября ученики дарят педагогам не охапки дорогостоящих цветов, а по одному букету от класса. Сэкономленные деньги отправляют в благотворительные фонды помощи хосписам. В 2014 году таким образом было собрано 6 млн руб., в 2015-м — 8 млн, а в 2016-м — уже 17,9 млн руб. В прошлом году к акции присоединились школьники Нижнего Новгорода и Новосибирска.

А школьники из 11 регионов России за последние два года пожертвовали подопечным Русфонда 1 444 047 руб. Миллионные суммы впечатляют. Но если разделить эти деньги на всех маленьких благотворителей, то суммы получатся совсем небольшие — ни одна семья, конечно, не обеднеет.

Но именно то, что вместо игрушек, поделок и рисунков дети жертвуют деньги, и порождает сомнения у некоторых родителей: стоит ли с раннего возраста приобщать детей к та-

кой финансовой благотворительности? Ведь самостоятельно они еще не зарабатывают. Противники вовлечения детей в финансовую деятельность могут привести вполне убедительные аргументы. А что если мероприятие, вместо того чтобы пробудить в ребенке сострадание к ближнему, только оттолкнет его и вместо сострадания вызовет безразличие?

Психотерапевт, член Общества психоаналитической психотерапии Елена Ратнер объясняет: «В дошкольном возрасте каждый ребенок считает себя центром вселенной. Это не капризы — это особенность детской психики. По мере социализации в школе дети приходят к мысли, что вокруг есть другие дети, другие люди. Именно в этот период участие в благотворительных мероприятиях — очень позитивный момент для развития личности ребенка. Нужно объяснять каждому маленькому благотворителю, для чего это делается. Ребенку очень важно чувствовать себя хорошим — благотворительность в этом смысле прямой путь к самоуважению. А достигается это с помощью денег или без них — это все равно».

Анастасия Бачинская,
корреспондент Русфонда
в Крыму

Из свежей почты

Рома Козырев, 3 года, детский церебральный паралич, эпилепсия, требуется лечение. 100 620 руб.

Внимание! Цена лечения 199 620 руб.

ООО НПФ «Лазерные системы» внесет 50 тыс. руб.

Телезрители ГТРК «Алтай» соберут 49 тыс. руб.

Когда сыну было три недели, я заметила, что у него дрожит рука. Врач сказал, что это симптом эпилепсии, и нас госпитализировали, начали лечение. Роме стало лучше, но когда врачи назначили массаж, у него начались судороги. Лекарства не помогали, выписали нас лишь через полтора месяца. Рома перестал двигаться, ни на что не реагировал. Мне удалось достать препарат, который помог снять судороги. Рома ожил, начал садиться, переворачиваться, брать игрушки. Но до сих пор он не говорит и не понимает речь. Пожалуйста, помогите нам попасть в Институт медтехнологий (ИМТ)! У меня еще дочь-школьница. А мужушел от нас и уехал в другой город. Оксана Козырева, Алтайский край

Невролог ИМТ Елена Малахова (Москва): «Рому необходимо госпитализировать для обследования и коррекции противосудорожной терапии. Затем начнем восстановительное лечение для активизации психомоторного и речевого развития».

Таня Мальцева, 8 лет, сахарный диабет 1-го типа, требуются расходные материалы к инсулиновой помпе. 126 165 руб.

Внимание! Цена расходных материалов на полтора года 155 165 руб.

Телезрители ГТРК «Адыгея» соберут 29 тыс. руб.

Таня заболела в четыре года. Уровень сахара превысил норму настолько, что она попала в реанимацию уже в предкомагном состоянии. Теперь ее жизнь зависела от инъекций инсулина. Но уколы не помогали, уровень сахара у дочки был нестабильным, начались осложнения: упало зрение, болели ноги. Лишь когда в 2014 году Тане установили инсулиновую помпу, ее состояние стабилизировалось. Но сейчас заканчиваются расходные материалы к помпе, нужны новые. Цена их выросла, для нас она неподъемна. Заработка мужа едва хватает на жизнь. Пожалуйста, помогите! Элла Мальцева, Республика Адыгея

Главный внештатный детский эндокринолог Республики Адыгея Юлия Корчагина: «После установки инсулиновой помпы состояние девочки стабилизировалось. Необходимо продолжить данный вид терапии».

Артем Козлов, 1 год, врожденная аномалия развития стопы, требуется лечение. 144 908 руб.

Внимание! Цена лечения 183 908 руб. Телезрители ГТРК «Кострома» соберут 39 тыс. руб.

У Артема врожденный порок развития: на правой стопе у него шесть пальцев. Местный ортопед сказал, что до трех лет ничего сделать нельзя. Мы стали консультироваться у других специалистов и узнали о ярославской клинике, где успешно оперируют даже малышей. Съездили в Ярославль, показали сына. Врач сказал, что лишний палец необходимо удалить, не теряя времени. Артемка уже начинает ходить, но пока неустойчиво, постоянно падает. Пожалуйста, помогите оплатить операцию! Муж подрабатывает на строительстве домов. А мои декретные совсем маленькие. Живем у родителей. Анастасия Козлова, Костромская область

Травматолог-ортопед ООО «Клиника Константа», кистевой хирург Тимур Торно (Ярославль): «Мальчику требуется операция — резекция добавочного пальца и пластика дефектов кожи. Артем будет нормально ходить».

Коля Волков, 12 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 290 063 руб.

Внимание! Цена операции 339 063 руб. Телезрители ГТРК «Иртыш» соберут 49 тыс. руб.

У нас трое детей, Коля — старший. Он родился с тяжелым пороком сердца. До шести лет его не брали на лечение ни один кардиолог: признавали безнадежным. Лекарства не помогали, Коля часто болел, сильно кашлял, с трудом дышал, был бледным до синевы. Мы узнали о томском НИИ кардиологии, где есть опыт лечения сложных пороков. Это был наш единственный шанс. Томские кардиохирурги уже провели сыну две операции, оплатить их помог Русфонд. Огромное спасибо! Коле стало гораздо лучше. Сейчас ему нужна еще одна, завершающая операция. И нам опять необходима ваша помощь. Я учитель в сельской школе. Жена в декретном отпуске. Владислав Волков, Омская область

Детский кардиолог НИИ кардиологии, кандидат медицинских наук Виктория Савченко (Томск): «Коле требуется эндоваскулярное закрытие фистулы (отверстия, оставленного во время операции Фонтана, чтобы разгрузить работу сердца). Эта операция завершит этапное лечение».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

Почта за неделю 03.03.17—09.03.17

получено ПРОСЬБ — **40**
принято в РАБОТУ — **37**
ОТПРАВЛЕНО в МИНЗДРАВ РФ — **3**
получено ОТВЕТОВ ИЗ МИНЗДРАВА РФ — **3**

все сюжеты
rusfond.ru/pomogite; rusfond.ru/minzdrav

О РУСФОНДЕ

Русфонд (Российский фонд помощи) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, kommersant.ru, в эфире «Первого канала» и радио «Коммерсантъ FM», в социальных сетях, а также в 174 печатных, телевизионных и интернет-СМИ в регионах РФ. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами. Возможны переводы с кредитных карт, электронной наличностью и SMS-сообщениями, в том числе из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Всего собрано свыше 9,433 млрд руб. В 2017 году (на 9 марта) собрано 362 644 995 руб., помощь получили 384 ребенка, противировано 1620 потенциальных доноров костного мозга для Национального регистра. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Русфонд — лауреат национальной премии «Серебряный лунтик» за 2000 год. Президент Русфонда — Лев Амбиндер, лауреат премии «Медиаменеджер России» 2014 года в номинации «За социальную ответственность медиабизнеса».

Адрес фонда: 125315, г. Москва, а/я 110;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@rusfond.ru
Приложение для айфона и андроида rusfond.ru/app
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.